

ПОСЛЕДНИЕ ПРОРОЧЕСТВА ДАНИИЛА

Первая книга трилогии «Эстафета Духа»

Алексий Лебедь

Алексий Лебедь

**Последние пророчества
Даниила. Первая книга
трилогии «Эстафета духа»**

«Издательские решения»

Лебедь А.

Последние пророчества Даниила. Первая книга трилогии
«Эстафета духа» / А. Лебедь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851277-3

Очищение души от мерзости запустения будет способствовать тому, что при работе с текстами книги могут возникать различного рода видения, т. к. как выходу архетипов на осознание будут способствовать разрядка родового БП и пережигание генетического негатива с выходом информации в различных образных системах. При этом высвобождаемая энергия на физике будет очищать организм, вызывая даже болевые рефлексy, а на духовном уровне в это время будут формироваться уже лучистые тонкоматериальные структуры.

ISBN 978-5-44-851277-3

© Лебедь А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Часть первая	10
Протест	10
Прогресс	12
Автограф к своей фотографии	13
Осень	14
Цветы луговые	15
Эволюция человека	17
Первый снег	18
Ищу тебя	19
Зимнее утро	20
Мои стихи	21
Верхний бор	22
О мудрости	24
О смысле жизни	25
Фотография из детства	26
Божий лик	27
Часть вторая	28
Крутая лестница	28
Ангелу – Хранителю	29
Сказ о душе	30
Петушинный бой	32
Образ поэта	34
Муза	35
Комета	36
Заря	37
Одни слова	38
Медитация	39
Перелом	40
Раненый сокол	41
Учусь ходить	42
Повезло	43
Очищение Любовью	44
Весна шумит	46
Знаки – подарки	47
Размышления о воздаянии	48
Полёт Любви	49
Вдохновитель	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Последние пророчества Даниила

Первая книга трилогии «Эстафета духа»

Алексий Лебедь

*«Светится Гора Белая! Камень ли горит? Тайна обозначилась.
Пойдём, братия, на тот Свет сияющий! Невиданное увидено!
Неслышанное услышано! На Белой Горе стоит град. Звон слышен. Петух
в срок закричал. Удалимся в город и послушаем книгу Великую»
Пророчество из «Криптограмм Востока»*

Дизайнер обложки Вера Филатова

© Алексий Лебедь, 2017

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1277-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

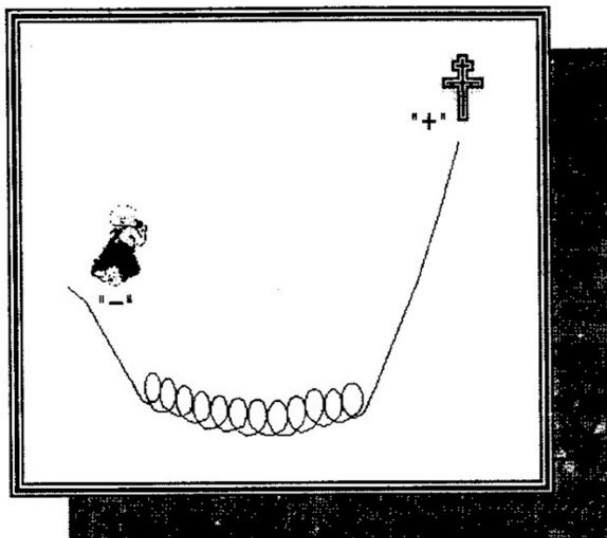
... Сын человеческий! Изреки слово к сынам народа твоего и скажи им: «Если я на какую-либо землю наведу меч и народ той земли возьмёт из среды себя человека и поставит его у себя стражем, и он, увидев меч, идущий на землю, затрубит в трубу и предостережёт народ; и если кто будет слушать голоса трубы, но не остережёт себя, то, когда меч придёт и захватит его, кровь его будет на его голове». Голос трубы он слышал, но не остерег себя, кровь его на нём будет; а кто остерегся, тот спас жизнь свою. Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережён, то, когда придёт меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от рук стража. И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня»

Кн. Пророка Иезекииля. 33:2—7

Надежда и боль сквозь поэзию вышла.

*Ты в текстах попробуй увидеть «зерно»!
От связи духовной в общении личном
У Ноя в Ковчеге возрастилось оно.
Прими же программу, как помощи руку
В ней бисер на нитке – вот эти стихи.
Потянешь за бусинку пламенем духа —
Набатом прольются, чтоб душу спасти!*

Авт. 25.07.1997 г.

*«Религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных народов. Религия есть опиум народа»
К. Маркс. т1, с. 415*

Предисловие

Это – первая книга трилогии под общим названием «Эстафета Духа»

Первая часть, которую Вы держите сейчас в руках – «ПОСЛЕДНИЕ ПРОРОЧЕСТВА ДАНИИЛА» – лирическая по форме, воздействует на психо-эмоциональные, тонкие структуры человека и представляет собой некий астральный тренажёр;

Вторая – «ЭСТАФЕТА ДУХА, Дубль 1, практикум», выводит сознание на супраментальный уровень – в зону перехода сознания в духовное качество;

И, наконец, третья – «ЭСТАФЕТА ДУХА, Дубль 2, в притчах и рассказах», раскрывает эзотерический (скрытый) смысл уже духовных категорий, преобразует предыдущие две ступени в зёрна духа, из которых и выкристаллизовываются, сначала грани личности, а затем – и энергоинформационная субстанция сущности духовного мира.

Если вы сумели обрести контроль над своими эмоциями и чувствами, подчинив их здравому рассудку, очистили генную память от родового и собственного негатива, имеете практический опыт в духовной практике, то эта книга вам уже не нужна.

Если вы считаете, что подобные усилия со стороны человека являются пустой тратой времени, а мистический религиозный опыт – сплошным шарлатанством, то я снова повторюсь о бесполезности предлагаемой вам книги в качестве самой первой ступени познания материи духа. Вы только напрасно потратите время и деньги на неосуществимую для вас мечту – увидеть мир другим, не изменяя себя. Ведь только глобальные потрясения или стрессовая ситуация могут заставить вас искать причины страданий, чтобы устранить их. Если в этой ситуации злоба на окружающий мир не затмит ваше собственное сознание, то вы увидите в себе причину всех бед. Вот тогда и понадобится эта книга в качестве обезболивающего лекарства, но не более. Духовная лень, навязываемая центром Космозла, будет всячески препятствовать вашему дальнейшему духовному росту.

И только ставший на путь духовного подвижничества, познав саму суть духовного подвига, монашества в миру, начнёт искать драгоценные зёрна опыта в различных богословских трудах, лекциях и беседах церковных служителей, современных трактатах по интересующей тематике. Немало таких зёрен он найдёт и в чужих «астральных пелёнках», зачастую просто сжигаемых при отработке данной ступени, без дальнейшего использования кем бы то ни было. Автор запечатлел свой опыт в стихах и оставил его для тех, кто самостоятельно или под воздействием различных жизненных ситуаций только-только встал на путь духовного роста. Этот опыт у него рождался в глубоко интимной связи с духовным Учителем – ветхозаветным Пророком Даниилом, который является для земного автора ипостасью Небесной Троицы, Святым Духом. Эта связь, быть может, так и осталась бы глубокой тайной, если бы не надвигающиеся глобальные события, чреватые катастрофой для всей цивилизации. И такая угроза – не выдумка автора. Автор книги, пожелав остаться, по возможности, неизвестным, пытается доказать, что через раскрытие сердечных притворов, расширение сознания, искреннее покаяние и молитвенное предстояние перед Богом можно спасти не только собственную душу, но и физическое тело, минуя барьер с критической точкой разрушения материи. Это будет новая глава в истории человечества, и уже нынешнему поколению суждено открыть её первую страницу.

Евангельская цитата гласит, что не все мы умрём, но все изменимся. Эта фраза является самым точным пророчеством, выражающим суть перехода человечества на новую ступень развития. В ней выражена бессмысленность попыток спасения физической оболочки без спасения души во Христе. Только в метафизической интерпретации раскрывается сущность глобальных космических процессов, затрагивающих все уровни мироздания. В творческом процессе Бог созидает Вселенную и каждую её частицу побуждает к качественным изменениям. Через мно-

гочисленных вестников Он всегда посылал и будет посылать доступные для понимания на данной фазе развития программы.

Любая информация передаётся единственным способом – при помощи энергии. И эта книга, написанная не без помощи Небесной Иерархии, тоже обладает энергоинформационным зарядом. Авторские муки творчества в ней тесно переплелись с надиктовываемой информацией, и даже в стихотворной форме, а также рифмованным описанием видений, образов, символических знаков. Степень контакта напрямую зависела от чистоты помыслов автора, уровня молитвенной настройки на двусторонний контакт и способности декодировать, т.е. переводить воспринимаемую информацию на язык собственного интеллекта.

Этот, так называемый, «астральный тренажёр» является последовательной цепью быстро меняющегося, расширяющегося сознания на примерах собственной жизни автора. По тексту вам будут встречаться стихи с диаметрально противоположными взглядами на одни и те же события, явления. Мир находится в развитии, и количество наших мыслей переходит в качество мудрости. Именно об этом и свидетельствует композиция книги. Так, от явной сопричастности к сенсорному восприятию окружающего мира, автор поднимается до уровня одухотворённого сознания, когда энергия мысли оплодотворяется благодатью Святого Духа. В итоге рождаются стихи, песни, поэмы, молитвы, акафисты совершенно иного уровня резонирующих вибраций.

У предлагаемого «тренажёра» имеется единственная глобальная цель – помочь людям выйти через стержень духовного развития на канал Христа. Следует сразу предостеречь пылкие головы, что вам предлагается самый трудный вариант восхождения – через жертву всех своих недостатков и отказ от видимого благополучия.

Каждый, кто выходит на канал жертвенности во имя спасения цивилизации, не остановится на достигнутом и пойдёт за Христом дальше, и даже – на Голгофу, отдавая себя целиком в руки Отца Небесного.

«У Моего Отца обителей много...». Эти слова Христа свидетельствуют о возможности вознесения души даже в Ангельские Миры. А тот, кто отдаёт своё сердце Христу; «...и на Суд не является».

Об этих обителях Духовного Мира свидетельствует и «астральный тренажёр» – упрощённое подобие инструмента Творца. Закон аналогии поможет вам познать Космические Законы и саму сущность Небесной Иерархии.

Несмотря на многообразие композиций, многие произведения автор просто не мог включить в этот сборник из-за слишком заниженных вибраций, а то и прямого воздействия «летучих голландцев», – этих низкопробных мини-цивилизаций, преследующих свои корыстные интересы. Ведь незрелый человеческий разум любое эмоциональное восприятие даже через книгу зачастую готов воспринимать, как призыв к действию. Поэтому читатель сможет подметить очевидные недомолвки, ссылки на отсутствующие астральные образы, опущенные в книге. Но автор надеется, что развитое воображение само дорисует картину, делая сам процесс чтения творческим дуэтом, скрытым диалогом сообщающихся между собой душ.

Предлагаемые вашему вниманию поэтизированные произведения ещё не являются духовной поэзией. Они – только притвор в мастерскую Творца. Ведь опустившемуся до уровня полной безнравственности обществу нужна переходная ступень хотя бы для осознания собственной низости, чтобы начать восхождение. Даже поэзию человек начинает понимать только на языке родственных вибраций, соответствующих собственному духовному опыту. Поэтому создаваемые образы и произведения, особенно в начале книги, носят зачастую описательный характер и являются лишь отражением реальной возможности прохождения души через поднебесные мытарства ещё при жизни тела, без отделения астральной оболочки. В этом вы убедитесь сами, проходя вслед за автором через лабиринты собственного сознания. Ад души и является той узкой тропинкой, по которой должен подняться человек в обитель Отца Небесного.

Духовная поэзия всегда обращается к возвышенным чувствам почитателей этого редкого пока дара сотворчества Бога и человека, а значит, и адресована таким же родственным душам, поднявшимся уже при жизни над мирской суетой. Предлагаемый же вам сборник не является таковым, и в этом автор честно признается сам. В книге сделана лишь попытка приблизить читателя к подобному уровню восприятия мира, шаг за шагом меняя амплитуду и резонансную частоту электромагнитных вибраций сознания, затрагивая собственной впечатлительностью адекватные проявления духовного начала. Мы все слишком погрязли в суете этого грешного мира, чтобы запросто переключать своё сознание на высокие вибрации духа.

Автор надеется, что предлагаемая книга, написанная на примере собственной судьбы, поможет читателям перейти от фазы застоя и деградации к реализации собственной программы, зашифрованной на генетическом уровне.

Сущность Апокалипсиса должна проявиться в трансформации зрелого человеческого духа в качественно новый вид духоматерии. Изменяя себя, человек изменит взаимоотношения в обществе, изменит окружающий его мир и преобразит внешний облик своей планеты. Эта фаза развития человечества и ознаменуется началом Золотого Века, предсказанного Нострадамусом и другими пророками.

Самым болезненным периодом для каждого человека является стадия очищения от накопившегося негатива. И если бы мы были действительно одиноки во Вселенной, как многие считают по своему неверию, тогда круг рождений и смертей был бы просто замкнутым звеном эволюции всего человечества. Но православная культура наиболее глубоко познала тот Духовный Космос, который, подобно нянечке, бережно опекает нас и помогает подняться по лестнице эволюции, поистине с материнской заботой и отцовским вниманием способствуя тому, чтобы каждый из нас стал богоподобным Небожителем. Для этого вот и необходимо нам всем очистить весь негатив. Но не в самости и гордыне властителей природы, а только лишь в подлинно сыновнем послушании своим Небесным Родителям.

*Будьте же благословенны в созидательной работе!
Да поможет вам Бог! Да поможет Учитель!
Да поможет судьба и Ангел-Хранитель!*

Часть первая

Протест

Рельсы стучат по колёсам вагонов
Стыками, словно за нами спешат.
Слышите? Время помчалось в погоню —
Дробью мгновений секунды трещат!
Дробь бесконечна, а мы сквозь мгновенья
Поездом времени мчимся вперёд.
В мягких вагонах царит безвременье.
Выбрали жёсткие. Время не ждёт.
Кто-то по старости иль по здоровью,
Кто по оплошности вышел, и нет...
Я же, проникнутый к жизни любовью,
Дальше поехал по насыпи лет!
Сколько проехал? А много ль осталось?
Самое главное – не упустить
Времени даром, чтобы осталась
Память о нас, там, за станцией «Смерть»!
Память рождает свои идеалы —
Их создаём по своим образцам!
Кто-то потомкам заветные дали
Кто-то несчастье оставит мальчикам.
Слушайте, люди! Мы все – пассажиры
В этом экспрессе «Планета Земля»!
С красною ручкой стоп-кран в этом мире
Категорически дёргать нельзя!
Поезду к цели двигаться надо,
Слово «разрядка» – ему светофор!
Только безумцы из племени НАТО
Ядерной грязью марают простор!
Кто-то забился на верхнюю полку,
Словно убежище может спасти
От урагана. В бездействии толку
Много ли, если траве не расти?
Хлеб не растёт после ядерных взрывов.
В поезде мёртвом и время стоит.
Чтобы по графику не было срывов —
Прочь из вагонов нейтронный гастрит!
Мирного неба над мирным народом
Требуем мы для себя и детей,
Каждому право на труд и свободу —
Требуем, требуем мы для людей!
Мчатся вагоны стальной магистралью
К вершине прогресса! Мы мир отстоим!

Нет остановки конечной, за далью
Светлое время потомкам моим!

10.10.81 г.

Прогресс

Под стуки вагонных копыт
И ржанье гудков тепловозных
Нас мчит современный ямщик
В упряжке карет всевозможных.
Сквозь топи болот и тайгу
Лечу по стальной магистрали,
В кибитке-столовой рагу
Жую и котлеты с грибами...
Промчался навстречу фургон —
Такой же, как мой, с караваном,
Но только с пантографом он —
Куда ему с этим арканом!
А всё же завидую я —
Без дыма мой конь не поскачет,
Съедает цистерну сырья,
Потом и добавочку клянчит!
А вот и, вся паром шипя,
Навстречу попалася кляча —
Съедает ведь тендер угля,
И мало ей – плачет и плачет!
Давно отслужила свой век.
Однако почёт ветерану!
Подлечим, коль нужно, калек —
У памяти старые раны.
Реактор на рельсы поставим,
И поезд помчит без «копыт»,
А ведь всё с неё начинали!
Пускай старина пошипит.

10.10.81г.

Автограф к своей фотографии

Гляжу на вас задумчиво с портрета
И вижу всех – далёких и родных.
Вдали от дома обитаю где-то,
А мой портрет, как юности родник.
Быть может, к вам приеду я не скоро, —
Тюмень мне стала родиной второй.
Я здесь познал сибирские просторы,
Я нужен здесь, и в этом мой покой!
Спокоен я, когда из дома письма
Приходят маминой написаны рукой.
И пусть сестра почаще тоже пишет,
Хотя не смог я написать самой.
Пищу для всех, так пусть мой взгляд и слово,
Как луч далёкий, будет близок всем.
Ну, вот и всё, письмо моё готово!
Привет друзьям, хоть их забыл совсем!

17.10.81г.

Осень

Осень всё дальше уходит от лета,
Жёлтой и красной оделась листвою.
Вот и осина давно уж раздета...
Падает, падает лист золотой.
Сырость окутала чащи лесные,
Город понурый который уж день!
Бочки с-под кваса уныло пустые
Стоят у забора, а летняя тень
Не манит прохожих к ветвистой аллее...
Пустынно на пляже и дачи пусты.
Лишь изредка солнечный зайчик пригреет
Без ягод и листьев терновы кусты.
Жёлтою дыней и спелым томатом
Колхозный прилавок трещит от плодов.
Яблочным спелым несёт ароматом
С колхозных и частных, без листьев садов.
Осень красавица, осень печальна...
Скоро покроется снегом земля,
Словно оденется платьем венчальным...
С осенью вместе тоскую и я.

11.10.81г.

Цветы луговые

Не образ каменного века,
Не страхи ядерных тревог,
А новый мир для человека
Хочу творить, хоть сам не Бог.
Хочу создать в стихах жилище —
Не то, в котором каждый день
Лишь принимаем ванну, пищу,
От солнца прячем злую тень...
Хочу создать полётом мысли
Улыбку, радость и уют,
Строкой пера и мягкой кистью,
Ломая каменный приют.
Взгляни – сегодня ты увидишь
В окне не больше, чем вчера.
В пучине быта так и сгинешь,
Сведя к безделью вечера.
Взгляни в окно – всё те же крыши.
И стены каменных темниц
Закрыли солнце, – к звёздам ль выше?
Лишь желтизна унылых лиц.
Асфальт бетонный спрятал Землю.
Мы лес на щепки извели...
Цветы искусственные дремлют —
Живые в прошлом отцвели!
Безумной поступью прогресса
Сметаем в сор природный дар.
Но Землю губит не агрессор —
Мы сами сводим на угар.
Цветы кто видел луговые?
Нет, я совсем не про кино!
А те, которые живые,
Которым сгинуть суждено!
Которых туфли и ботинки
Решили участь. Прочь с лица!
А ягод мелкие росинки
Сметают в короб без конца!
А что сказать про птичьи трели,
Когда «певцов» переловили,
Но чтоб они не улетели —
По клеткам птичек рассадили!
И вот, пейзажами былого,
Нырнув в столетий глубину,
Рисую строки голубого
Рассвета дивного кайму.
Роса смывает грязь на пятках,

Румянец, словно золотой...
А луг весь в серых куропатках —
Не помнит взмаха и косой,
Не то, что трактора, комбайна.
Ромашки всюду, васильки.
В Молдове скажут: «Дуже файно!»,
А я скажу: «С ума сойти!»
А вот жилище человека,
Не первобытного – моё!
Оно, конечно, не на веки,
Но даже взгляд на нём поёт!
Воздушный замок, переходы —
Всё из тончайшего стекла...
Узора нить каймой проходит,
Как шьют морозы кружева.
Ручей журчащий минеральный
Течёт холодной синевой —
Пейзаж, быть может, и банальный,
А всё же манит за собой.
Когда мечты лишь будоражим,
Когда природа бьёт тревогу,
Когда на сердце даже радость —
Ты не забудь в сей мир дорогу!
Чтоб сказку сделать снова былью —
Вот для чего мы все живём!
А коль покрыта степь ковылью —
Не дай сгореть ей под огнём!

06.11.81 г.

Эволюция человека

Мчится космический, ядерный век
Сквозь электронику, в пропасть прогресса.
Имя владыки – «Земной человек».
Он лишь виновник всемирного стресса!
Вырос всеильный, всезнающий витязь!
Дебри науки ему по колено.
Может, и вправду с пещеры он выполз,
Вырвался из первобытного плена?
К звёздам пробился, но сколько столетий
Угробил на это? Не счесть поколений!
По спинам плясали тяжёлые плети...
О, сколько же вытерпел нынешний гений!
Всю тяжесть труда и безмерных страданий
Он вынес на этих могучих плечах!
Об этом история в сотнях преданий
Расскажет потомкам в правдивых речах!
Расскажет о том, как сквозь чашу столетий
К вершине стремился – святым идеалам,
В доспехах железных, со шпагой, сонатой
Любовь прославляя, ей честь воздавая.
Любовь и сегодня, как знамя надежды,
Навстречу невздам, сквозь бури страданий
Несёт человек, но границы безбрежны
Любви, побеждающей тяжесть признаний.
Расскажут историки: были в то время
Чувства, которых давно уже нет —
Зависть, тщеславие, ревность, измена...
В прошлое канул такой «этикет».
Мчится космический, ядерный век,
Мчится в ракете любовь неземная.
Верность и искренность – их человек
Взял, как доспехи, до звёзд улетаю.
Люди, возьмите доспехи морали:
Мужество, честность и чуткость возьмите!
Как в прошлом веке мечи поднимали —
Выше, чем святость, мечту поднимите!
Я заклинаю во имя святыни —
Будьте достойны Огня Неземного!
В сердце Любовь никогда не остынет,
Если оно – продолженье другого!

20.10.81г.

Первый снег

Первый снег – какое чудо!
Поседела осень вдруг.
На дорогах, крышах – всюду,
Вместо листьев – зимний дух.
Он окутал землю нежно,
Обнял, словно мать дитя;
Покрывалом белоснежным
Он укрыл её, любя.
Первый снег кружится в небе!
Сладкий миг не утаить!
Папу сын весь день тербит:
«Нужно санки мне купить!»
«Да, в Сибири будет снежной,
Старики гласят, – зима!»
Вот она! Красой безбрежной
Не сведёт ли всех с ума?
Первый снег, а там, в Донбассе,
Мать под зонтиком стоит...;
В октябре дожди, ненастье,
А у нас уж снег летит.
Первый снег, а там – метели,
И мороз до сорока...
Белоснежные постели!
Мёрзнет ухо, нос, щека.
Как бело вокруг, прекрасно!
Сыплет снежная мука.
Из мешка небесной кашей —
Раздобрели облака!
Сыпьте больше, не жалейте —
Надевай, земля, наряд Подвенечный!
Но не смейте
Портить вновь дождём обряд!
Первый снег искрит на солнце,
Словно первый поцелуй!
Мир прекрасен! И под солнцем
Снегу первому ликуй!

31.10.81 г.

Ищу тебя

Снежные хлопья ложатся на плечи...
Тихая улица, зимний наряд...
Может, тебя я однажды и встречу,
Если бродить каждый вечер подряд.
Может, ты встретишься ночью бессонной,
Имя откроешь и скажешь: «Твоя!»
«А не обман ли всё это? —
Резонно! Встанет вопрос —
Ты ли сказка моя?»
Может быть, встреча уже состоялась, —
Молча ты мимо однажды прошла;
Может, с тобою уже мы встречались,
Только зачем же тогда ты ушла?
Где-то гуляет по свету девчонка —
Имя красивое, пристальный взгляд...
Поздно бросаться кому-то вдогонку,
Если влюбляться вот так наугад!
Встреча с любовью – большая находка.
Я обязательно встречу её!
Пусть же любовь, как без паруса лодка, —
Не пожалею, коль встречу «её».
Если же девушка тоже полюбит,
Если навеки я буду любим,
Значит, она моё сердце разбудит, —
Светом любви буду вечно храним!
Если знакомство уже состоялось,
Если она знает имя моё,
Значит, для встречи два шага осталось, —
Шаг свой готов совершить для неё.

28.11.81г.

Зимнее утро

Кутаюсь в тёплый покров одеяла.
Где-то будильник под ухом звенит.
Снятся ещё предрассветные дали,
Только прохлада лежать не велит.
Что ж, поднимаюсь – за окнами темень...
Сразу вся вялость слетает с меня.
Лишь вспоминаю про лето и зелень.
Вновь одеваюсь, морозы браня.
Ощупью в комнате свет зажигаю —
Светом мне сонные режет глаза...
Чёрные окна лишь мглу отражают.
Зимние ночи урезать нельзя.
Мгла предрассветная ночи чернее.
В сумерках утренних скрип за окном —
Это по снегу морозном скорее
Люди спешат, распрощавшись с теплом.
Люди спешат на рабочее место.
Сколько же можно и мне созерцать!
Старая истина слишком известна,
Чтобы о ней слишком много писать.

30.11.81г.

Мои стихи

Им тесно в страницах журналов, газет,
И очень просторно для сборника.
Пройдёт, как мгновение, несколько лет.
И встретите вы в Сокольниках,
А может Камчатке, Кубани, Крыму,
(Куда вас судьба забросит?),
Обыденный сборник – смешно самому, —
Смеющийся взгляд мой спросит:
«Неужто узнали? И я не забыл,
Как строки вот эти читал Вам!»
С тех пор постарел я, не тот уже был...
Да разве важна людям слава?
И вы изменились. Да только не знаю —
Ждёт ли нас встреча за дымкою лет?
Только вот как я о встрече узнаю?
Может, подскажет тот самый портрет,
Взглядом с обложки взирая смущённым?
Вспомните прошлое – вспомню ли я?
Вашим вниманием буду польщён я, —
Время – свидетель, истец и судья.
Может, той славы и вовсе не будет, —
Просто, обыденно, сборник стихов —
Выйдет, и тут же читатель забудет, Ч
то существует маратель таков. «Вы не забыли? —
Большое спасибо! Где-то вас видел ужасно давно!» —
Скажет портрет мой словами моими,
Если встречаться вот так суждено. Т
олько вот будут ли эти минуты?
Может, я хобби заброшу к чертям?!
Что для поэзии эти вот смуты?!
Разве что где-то, в застолье гостям
Их прочитаю, раскрыв свой блокнотик...
Время покажет – который уж раз
Я повторяю, и время посмотрит —
Будет ли место для этих вот фраз...

16.12.81г.

Верхний бор

Бодрость, румянец, улыбка с задором —
Откуда всё это взялось у меня?
Свежая память к морозным просторам
Меня возвращает, блаженством плена.
Вспомнил турбазу, морозное утро...
Ещё не успела развеяться ночь...
Очень холодной казалась мне куртка,
Да только прогнал я сомнения прочь!
Завтрак горячий без всякой задержки.
Я лыжи свои для прогулки беру...
Живо на улицу! Мнимы издержки.
Опять выхожу на большую тропу.
Солнце встаёт, покраснев от натуги.
Бегу я навстречу морозной заре.
Щёлкает фото, и всё, что в округе,
Ложится на плёнку в лучистой игре.
Лыжной тропой всё дольше шагаю, —
Сжигает калории свежий простор.
В лёгкие воздух чистейший впускаю,
А снег под ногами трещит, как костёр.
Лёгкая куртка горячим тулупом
Мне стала теперь, а морозная мгла —
Где-то осталась за дальним уступом —
Сквозь чащу лесную тропа полегла.
Снова на базу. Иду скорым шагом...
Доволен усталостью. Вот и подъём!
Горка крутая, но с первым зигзагом
Горячим азартом я снова пленён.
Вновь пересекаю воздушные массы —
Не терпится с горки скатиться опять...
Может, и лучше слетели бы асы,
Но рядом со мною они не летят.
В номере отдыха пятиминутка,
И лыжи сменив на фанеры кусок,
Вихрем спускаюсь с пригорка, как будто,
Вновь в детстве далёком, – родной городок,
Будто, вновь рядом. Какая досада!
Не может вернуться всё то, что прошло.
Этим родителям тоже отрада —
Минувшее детство к ним снова пришло.
Вот и обед, и опять развлечения, —
Коньки и прогулки в безмолвном лесу...
Отдых такой – всех болезней леченье,
А добрый настрой я с собой унесу.
Вот и пора для отъезда настала...

Почаще бы всем нам вот так отдыхать!
Тогда б понедельник тяжёлым не стали
Никто, никогда, ни за что называть!

19.12.81 г.

О мудрости

Хорошо быть гением – мудрым и святым.
Я живу преддверием – стану и таким!
Буду старцем мудрым ли?
Сколько лет пройдёт?
Сколько минет будней и воды уйдёт?
Я вгрызаюсь в знания – хочется познать
Сложность мироздания, годы навестать.
Выпить чашу полную сотен мудрецов —
Всю хочу я с пользою древних праотцов.
Стану сам «учителем» и пойду «в народ»
Мудрым попечителем за народный фронт.
Сколько прочитаю я, сколько изучу,
Бога почитая лишь, – всё мне по плечу!
Чтобы солнце новое над Землёй взошло, —
Знание готовое от зари пришло.
Что писали прадеды, завещали нам,
Я в науках праведных людям передам.
Буду ль совершенным, как Отец наш Бог?
Жертвоприношение совершить бы мог!
Жизнь крадётся новая. Через много лет
Сбудется, ой сбудется, этих строчек бред!

20.12.81 г.

О смысле жизни

Мой Бог живёт внутри меня.
Он будит на рассвете,
Чтоб не проспал рассвета я и понял всё на свете.
Учился чтобы каждый день, небесный Свет встречая,
Не одолела чтобы лень, – я время изучаю.
Закон Вселенский познаю, ведь он – для человека!
Я вновь экзамены сдаю, чтоб жить безмерным веком.
Развить свой ум обязан я до Разума Вселенной,
А по-другому жить нельзя.
В Творце и сам нетленный.
Пред Богом буду отвечать, как жил и развивался,
И всё ли сам сумел понять, как ни пыхтел и ни старался.
Теперь я знаю – над Землей лежит Его Обитель;
Он в Небесах, но Он со мной – Творец и покровитель.
Как прежде, жить нельзя теперь —
Заря встаёт навстречу.
И Божий Суд придёт, поверь, – за все грехи отвечу:
Старался ль похоти служить и жить во тьме красиво,
Иль Дух бессмертный разбудить, чтоб тьма не поразила;
Чтоб Солнце яркое всегда Огнём зари пылало,
Чтоб в небе новая Звезда, как Солнце, засияла!
Чтоб Дух тем Светом созидал, сияя над Землёю,
Чтоб я преграды все познал, но не был жалкой тлёмю.
Я в новый век войти хочу, пройдя все испытанья;
На крыльях знаний полечу, как будто на свиданье.
Заре навстречу сердцем льну и время не теряю,
Всё изучу и всё пойму, – Бог Сам благословляет!

27.12.94 г.

Фотография из детства

В то далёкое детство я сквозь фото гляжу,
Где из класса восьмого навсегда уйду.
Уйду, расставаясь, унося с собой грусть.
Я со школой прощаюсь. Что ж поделаешь, пусть...
Пусть не вышел я ростом, но взрослеть рано стал,
Жизнь даётся не просто, но мечтать не устал.
Сам теперь я имею сына бравого, дочь,
Только память не смеет краткий миг превозмочь.
В руки взял я негаданно свой забытый портрет:
Одноклассникам радуюсь, но иных уже нет...
Разбежались, разъехались по чужим городам,
Поженились, развеялись, разбрелись кто куда.
Что я думал в пятнадцать незаконченных лет?
Как мечталось мне в двадцать? – стёрся в памяти след.
Что мечталось – забылось, ну а что-то сбылось...
А на полке пылилась фотография-гость.
Кто ушёл, да по глупости – погубил змей-вода,
Кто по собственной дурости вдруг полез не туда.
И не встречу теперь я детство уж никогда —
Разлетелось, как перья, – навсегда, навсегда...

22.12.94 г.

Божий лик

Вечером на даче сел я за дневник, —
Может, жду удачу или Божий лик?
Музы всё витают где-то в облаках,
Ну а я страдаю – не в моих руках!
Не о музе красной буду говорить,
Что же ей напрасно почести творить?
Разве в пустословии пылкие мечты?
Можно и в застолье те держать тосты.
Мысли выше неба, птиц и облаков,
И дороже хлеба – не для простаков!
Снова возродиться я хочу, прозреть,
С жизнью не проститься, многое успеть.
Как же то прекрасно – Землю возродить,
Даже в день ненастный чтоб её любить.
Богом ли Единым Святость та дана?
Если сам, как льдина, друг твой – сатана.
Будь самым собою – искренним, простым!
Будет Бог с тобою – будешь ли босым?
Всем ли устремлениям видишь идеал?
В благодати ль смиренья твой черёд настал?
Мир познать Вселенский мне из толстых книг
Суждено наверно, чтобы сам постиг
Языки народов, птиц сумел понять...
В тайнах ли природы жажду мне унять?
Но святого слава – мне ль она нужна?
Бога буду славить – Истина важна!
Помощь ищут люди... Право, я не Бог!
Но нужда повсюду... Чем бы я помог?

18.01.95 г.

Часть вторая

Крутая лестница

Знаю, трудная дорога, хоть шагаю не один —
Много вверх пошло народа из покинутых руин.
Встал рассвет из полумрака. Всем постыла темнота!
Дух подымится из праха, где была лишь тошнота.
Дух нуждается в закалке? Значит, лестницу построй!
Превративший душу в свалку – сор космический простой!
Не в жестокости законов ощущается рассвет, —
Это люди в сор зловонный превращают Божий Свет.
Ну, а что же с нами будет? Тоже с сором, да в огонь?
Чутко спящих луч разбудит, если только это сон.
Не проснувшись, не родишься в теле новом, золотом.
Спящий долго не сгодится для прогресса и потом.
Говорят, что даже в камни превращается душа,
На Сатурне же веками часа ждёт потом она!
Так зачем же в пропасть падать, если можно только ввысь!
В восхождении отрада. Выше к Свету поднимись!

14.03.97 г.

Ангелу – Хранителю

Ангел, добрый покровитель! Как Тебя благодарить?
Ты защитник и спаситель – судьбоносен, может быть!
Сколько раз шептал на ухо, – наставлял на верный путь,
Закалял клинок мой духа... Лишь заря встаёт чуть-чуть —
Ты будить спешишь скорее: медитируй и учись!
Только будь чуть-чуть смелее и, конечно, не ленись.
Помогал сжигать всю карму – крест нести мирской судьбы,
Что ушедшими веками хоронила всех в гробы.
Эта карма – злая птица! Настигала каждый раз...
Мой оброк так долго длился – весь я выплатил сейчас.
Так спасибо, добрый Ангел, – снова, Друг Ты мой, со мной!
Хоть в высоком чине-ранге, – ты меня связал с собой.
Снова шепчешь мне на ухо, Может, вовсе я глухой?
Коль не слышу голос друга, глас из сердца дорогой.
Вновь поддержишь в час смятений, если в горле, как комок;
Взгляд протрёшь от наваждений: «Потерпи ещё чуток!»
Так терпел я год за годом – все тринадцать лет подряд
Я с боярыней в итоге исполнял судьбы обряд!
Было дело в прошлой жизни: жизнь её я загубил
И разбил карету в брызги, – в суд загробный угодил...
И решил тот Суд Небесный всё сполна ей оплатить.
Я оброк понёс свой честно – что же омут зря мутить!
Ты помог, и я вот вспомнил, как на даче в жаркий день,
Разругались – крику полно! Тут мелькнула злая тень...
Я схватил от злости тяпку, замахнулся на неё...
Да, знакомо мне – в десятку вновь попал за то дерьмо.
И недели не проходит: дверь взломала «наркота»!
Кто ж виновен в том, выходит... – ну конечно! Только я!
Лишь с женою поскандалю – на работе, что аврал:
То путейцев будку свалит ураганом – не соврал...
То столбы опять повалит, остановит поезда, —
Снова мне хлопот прибавит! Я виновен? Снова да!
Так и вёл Ты, наставляя – мол, плати за всё сполна.
Где долги жил оставляя, там беда, и не одна!
В долг берёшь – плати стократно: не тянуть же за собой!
Стал бы я давно горбатый, если б не был Ты со мной.
И сейчас мне шепчешь рифмы... Как бы жил я без Тебя?!
Ты подсказываешь тихо, а караешь, аж гремя!
Что ж, спасибо за науку! Будь по-прежнему со мной.
Не придай лишь в ада муки, ну а к Богу – я с Тобой!

24.03.97 г.

Сказ о душе

О душе ли много знаем? Помним часто лишь про то,
Что она болит, страдает... Не видал её никто...
Тело только оболочкой проявляется у нас.
Есть почти такое точно – в нём эфира наш запас.
В нём энергии причина, сил приливы – тоже в нём.
Для работы нет почина – знать, в эфире суть поймём.
Ну а дальше что за тело? Из эмоций состоит.
Для желаний нет предела. В них куётся наш неврит.
Если страстью или гневом наполняем вдруг сердца,
Если жадность беспредельна или зависть без конца...
Знать, не блещут наши чувства – грязный сор пустой души!
Не видать во тьме искусства – сам ты факел потушил.
Если слышен трепет звонкий – в сердце колокол стучит,
Боль в комок сжимает больно, состраданием кричит,
Значит, сердце твоё чисто и душе самой решать,
Как достигнуть цели быстро – цепи кармы затрещат.
Властелин своих желаний, телом чувства овладев,
Плоть избавит от страданий – он душой не охладел.
Дальше – новой оболочкой одевается душа...
Звать ментальной, но не прочной, – как огонь, мозги трещат.
Человеческий компьютер под названием наш мозг,
Выдав фразу «бутер-мутер», выдав парочку угроз,
Сам работать не способен и для нас не постижим, —
Для мечты не приспособлен запечатанный тот джин.
В чём же дело, в чём причина, в чём дебилов парадокс?
Тело слабое развито, – знать, компьютер слишком прост!
Нелегко во тьме расширить нам сознание своё.
В нём возможности большие, но не каждый то поймёт,
Что и мозг черпает силу, силу мудрости, творит.
Что же разум возмутило? – Нужно нам поговорить.
Тело то из наших мыслей бесконечных состоит.
Зависть, злоба... – грязь лишь брызнет, и раздавлен ими ты.
Эта ненависть – убийца, помутила разум твой,
Тело желчи в нём развила с исковерканной судьбой.
Да, судьба, что выше чувства и ментала бытия,
Есть правитель наш искусный – с кармой связан ты и я.
Состоит из Света чаша и кармических структур:
В ней деяния все наши и эмоций всех пурпур.
В ней отенок мыслей сразу, как вибрации посыл,
Вызвать может и проказу. Будешь счастлив иль босым.
Что посеешь – то пожнётся, как аукнется – поймёшь!
Нам без пакостей неймётся – отрастает кармы хвост.
Всё хранит в себе и знает наша тайная душа,
Опыт прежний созидает – что творил и чем дышал!
Почему горька расплата за дела минувших лет?

Ты не вспомнишь и по благу тот, в грехах угасший Свет.
Слишком мудро, если знает обо всём одна душа.
Но не зря ведь подрастает горьким опытом она, —
Нам дают свои уроки – знаний горьких в них запас...
Как же это? Дальше строки не поймёт ли кто из вас:
Тело кармы и причины с Высшей связано Судьбой!
Знать, у всех сидит причина Божьей Искры и со мной.
В древних сказано легендах – на Востоке их хранят...
Есть и в наших что-то генах... Сказки душу вновь пленят.
Только то совсем не сказка, а предания веков, —
Восемнадцать не напрасно миллионов лет живёт
Божья Искра в человеке – падший Ангел во плоти!
Опустился дух на веки, чтоб от смерти нас спасти.
Потому душа бессмертна, развивается всегда...
Плод вкусив в раю запретный, осознала суть стыда.
Опустившись в грязь желаний, поднимаемся мы вновь.
И причину всех страданий Ангел снова дать готов.
Плоть рождается младенцем, но душа уж не чиста...
Нужен ли кому «Освенцим» вместо Божьего Креста?
Так ли всем нужны страданья, беды, горечь и печаль,
Чтоб душа всё примечала, словно Божию печать?
Быть душе разумной трудно, чтобы злобу не творить,
Чтоб не ссориться с подругой и любовь не погубить.
Нам дано любить и плакать, так зачем же грешный стон?
Нужно ли всем в бездну падать вместо взлёта в унисон?
Не агрессией – любовью облучать ты должен зло.
Чтоб не стала боль чужою – сам твори одно добро!
Мы растём душой безбрежно и космический магнит.
Манит в дали нас, как прежде. Пусть душа Огнём творит!
Вот она уже, как гений – простодушна и добра!
Чудо сказочных творений – грязь осыпалась сама...
Божьей Искры в том причина – Дух Святой во тьму сошёл, —
Словно пламенем лучины ты костёр в себе нашёл.
Божья Искра!.. Знать о Боге впереди наш разговор —
Новый сказ прочтём в итоге... Бога нет? Про то наш спор.

25.03.97 г.

Петушиный бой (сказка)

Припомнил вдруг чужой курятник, себя – настырным петушком —
Горластый фраер и развратник, а холка – с юности пушком...
Внутри сидит петух облезлый и стережёт подшефных кур!
Быть может, нрав его помпезный, ну, сколько он имеет шкур?
Что ж, с ним бы драться и не стал я, но приметил на шесте,
Среди кудахтающей стаи девицу-курочку в гнезде!
Она несла золотые яйца и хороша была собой:
Умна, стройна. Влюбился, братцы! Не я ли встретился с судьбой?
Очаровал меня тот голос и мыслей зрелых глубина!
Она ржаной клевала колос, от жердей выгнулась спина...
Мне пташку сразу захотелось в царевну-лебедь превратить.
Та мысль крутилась и вертелась. Стал чаще в гости заходить.
А что ж петух тот, бедолага, – неужто сможет всё стерпеть?
Хозяин там пока он, благо, – давно пора рассвирепеть!
Нашли с ней общее мы дело и перья начали крутить.
Причёски делали умело – друг друга начали учить.
Ещё пришла в курятник галка (мужского рода), вместе мы
Кольцо замкнули, взяли прялки – из перьев стали ткать холсты.
Потом и вовсе обнаглел я – гулять с ней начал при луне,
Прелестным голосом запел вдруг и уж почти сманил к себе.
А что ж «лопух» тот – свирепеет, уж кровью налиты глаза!
От злобы холка багровеет, – вот-вот появится гроза!
И грянул гром из туч небесных! Вскипел от ревности «лопух»,
Когда клевать мы стали вместе... И не беда, что слеп и глух!
Он шпоры старые расправил, острее когти наточил,
И вздрогнуть спящих кур заставил, когда всю заголосил!
Уселись все наседки дружно, притихли сразу голоса...
И наш петух – зевать не нужно, – готовит шпоры
А глаза – Горят задором. Взгляд что искры.
Не перья – пламенный костёр! Такой же глоткой голосистый.
А каждый коготь что топор!
И вот пошёл наш друг огнистый, игривой яростью дыша, —
Глаза горят, от шпор лишь искры... И начал кур он потешать!
Ах, что тут было, – рассказать бы – сцепились вместе петухи...
Да разве кто сейчас разнял бы? Не стали б ради чепухи
Они щипать друг другу перья, свои случайно подставлять,
Чтоб петушиное всё племя кровавым потом прославлять!
Не знаю, сколько это длилось – давно померкли небеса.
Лишь пыль в курятнике клубилась да хрип похож на голоса.
Сидит и курочка, примолкла... Блестят печальные глаза...
Из-за неё ведь вся размолвка – вон, с кровью, пуха полоса!
Сцепились, бьются не на шутку! У старика ли хватит сил?
А наш петух кричит: «Спущу-ка тебе я шкуру – не просил.

В чужое вмешиваться дело! Ах, старый пень, сидел бы, спал!»
И снова дело закипело. Видать, последний час настал!
Вот «пень» и сам уж отступает – надолго ль хватит старика?
Не скоро перья отрастают... Мораль же сказки такова:
«Спасайся сам, когда не можешь сберечь своих подшефных
кур, —
На плаху голову положишь» – Видать, и впрямь он самодур.
Где ж это видано такое? В моём курятнике – злодей!
Яйцо похитить золотое с несущкой вместе захотел!
Да что ж теперь поделать, братцы? Придётся, видно, отступить!
Нет сил с воругой больше драться. Водицы некогда испить!
А добрый молодец при шпорах! Да стал бы кто врага терпеть?
Вот и взорвался старый порох... Теперь приходится хрипеть.
Нет больше голоса на крики – в бою он голос надорвал!
Старик не может даже пикнуть, ну а наглец бьёт наповал!
Тогда взмолился старикашка, из круга за черту ступил,
Заблеял, словно та барашка, и даже слюни распустил.
Но что предпримет забияка?.. Не добивать же старика!
Оставить косточки собакам? – Да не поднимется рука!
И наш петух остепенился. Да, много перьев потерял
За то, что в девицу влюбился. Но клювом в грязь он не упал!
Отважен был (со стариком-то)! Была победа нелегка!
Ещё куда ни шло при ком-то, но сердце юноши пока
Не оскудело от желаний хохлатку ту заполучить.
А сколько вытерпел страданий! Пора с победой и почтить!
Пусть подбирает свои перья тот старый мерин, – вот лопух!
Здесь пощипал я их, не меря, – набить в подушку бы тот пух!
А сердце девицы немеет! И, право, жалко старика!
Ну, кто теперь его согреет? Вон – весь согнулся, жив пока!
Но сердце юноши ликует! Пора и честь за всё воздать!
Победу сладкую смакует, – чего же было ожидать?
Подходит скромная хохлушка, он за крыло её берёт:
«Ох, ненаглядная несущка! Кто ж кровь мою-то оботрёт?!»
К нему хохлатка прилепилась и обняла его крылом...
Сердца их радостно забились... И безразлично, что кругом
Подруги с завистью глазуют, и злоба каждую берёт, —
Глаза безумно зеленеют, что не её пришёл черёд!
Так что ж, конец той будет сказке? И как они сейчас живут? —
«Озолотил её он лаской. Она же ходит в институт;
Цыплята дружную гурьбою шагают сами в детский сад —
Так будем жить и мы с тобою», – подругам куры говорят.

30.03.97 г.

Образ поэта

Не рано ль я себя в поэты пытаюсь славою вписать?
Пришла пора, и чувства эти не могут прозой всё сказать.
Стихам доступны обороты, сравнений яркие слова,
Эмоций краски, ну а кто-то опишет трели соловья.
Да, проза блекнет пред любовью – ей только искренность нужна.
Слова признаний с жаром, болью и вздохов томных тишина.
И вот тогда приходит муза. Она спускается с небес,
И рифмы слов, лежавших грузом, слагают тайну всех чудес.
Тогда и слог любовью дышит, ударам сердца вторит стих...
Где ритма звон набатом пышет, там соловей в лесу притих.
Он сам внимает музе этой! Умолкла жаворонка песнь...
Одна кукушка вторит где-то, не поняв слов, то там, то здесь.
О, муза, тайный покровитель – к влюблённым вечно ты спешишь!
Замужней девы искуситель – ты не зрираешь, а творишь.
Тебе ль судить, что эта дева давно уж замужем – семья,
Что муж спешит опять налево – важны тебе ведь не слова!
Лишь ритмы чувствуешь у сердца, – любовным жаром опьянён,
Опять безумец хлопнет дверью, улыбкой нежности польщён.
Быть может, чувствуют поэты совсем не то в своей груди,
И на луну глядят при этом. Всю ночь не спят и до зари
Взывают к музе так блаженно... И, как молитву, всё твердят
Последней фразы продолженье. А музы стаями парят.
Я их не видел и не знаю, какие феи в небе том.
И всё же образы летают, пока не пойманы пером
Их посылают феи эти, а может, музы – всё равно!
Но благодарен я при этом – не всем ведь счастье то дано!
Так что ж, поэт я иль любитель? Любитель, если лишь влюблён.
Поэт, когда всю жизнь при этом Любовью светлой наделён.

31.03.97 г.

Муза

И снова слог внимает к Музе, – она ль меня к себе зовёт?..
Посредник мне едва ли нужен, когда во мне весь небосвод.
Какую песнь небесный странник сейчас мне хочет подарить?
Настрою слух, её избранник, пытаюсь звёзды сотворить.
Вот тенью локоны свисают, цимбалы струнами звенят...
Она любовь в меня вдыхает, а рифмы нежностью пленят.
Под шелест платья в лёгкой дымке рисую образ на листке,
Его поймать пытаюсь, – ты мне улыбкой светишь, как во сне.
«Уж не соперница ль любимой?» – решаюсь Музу я спросить.
Она в ответ: «Какой же силой ты б мог надежды воскресить?
Молчал бы грустно, одиноко, вздыхая томно по ночам,
И вопрошал: «За что жестоко творит судьба такой обман?»
За что она карает сердце, распяв любовь, как на кресте?
Будь ты хоть «фраер» или герцог – ей все подвластны в простоте.
Любовь пошлёт не только милость – она унизит до раба!
Мне пытка та во сне не снилась – в одном лице кипит борьба.
Шумит любовь, сжигая страстью, а ты в безумии молчишь;
Всё ждёшь взаимности напрасно, судьбу в страданиях влачишь.
Но как узнать – за что страдаешь, и в чём пред Музой согрешил,
Коль слов её не понимаешь, страданьем горечь осушив.
Когда же Муза станет другом, пошлёт заветные слова,
Прими тот дар, – небесным слугам любить под силу и раба!
На помощь явится Учитель, чтоб в рифме Слогу обучить,
А вы в стихах трактат прочтите – мне сердца ритм его строчит.
О, как прекрасна Муза эта! Пусть, не затмить ей соловья...
Она сгустит и краски где-то, но благодарен Музе я.
Пусть рифмы шепчет, чтоб любил я, не остывал в груди магнит,
Чтоб крепче помнил всё, что было, и всё, что будет, сохранить!
Так что ж, с Учителем мы вместе хвалу и Музе воздадим;
Её прославим в звонкой песне, чтоб слаще был Любви мотив!

31.03.97 г.

Комета

В ночное небо я прильну, дыханье Космоса услышу.
Вдохну всю синь-голубизну... Комета дальняя всё ближе...
Она летит сюда, к Земле, а яркий хвост, как оперенье!
Она несёт тебе и мне в Любви святое озаренье.
Кометы эти – дар Небес, – эпох ступени утверждают,
Ведь дальний Космос их принёс. Они всю жизнь преображают.
В лучах комет особый свет! Когда направлен он на Землю,
То сор, который столько лет Земле тяжёлое нёс бремя,
Теперь растает в тех лучах – за первой движется другая...
Как вереница... Божьих птах! Настанет жизнь теперь святая,
Хотя ещё немало бед увидят те, что их творили.
Пусть стёрся в памяти и след, но Небеса не позабыли!
И только в праведной душе тот яркий след засеребрится,
А кармы жёсткое клише уже с судьбой не станет биться.
Невзгоды все преодолев, судьбу приветствуем, ликуя!
К Земле комета, долетев, лучами света салютует!
Как Божий дар, они летят, как шлейфы новых испытаний;
Как много тайн в себе хранят, дарами Землю осыпая!

01.04.97 г.

Заря

И вот настало снова утро! И вновь встаёт над тьмой заря!
Всё небо пышет жаром будто, – пылает заревом Земля!
Весною в поле нет тумана, алеет лишь горячий снег, —
В том никакого нет обмана! Неумолимый солнца бег
Зарю развеет, и растает то пламя в белизне снегов...
Лишь сердце в пламени не тает, скрывая белизны покров.

01.04.97 г.

Одни слова

Рука вновь тянется к бумаге – влечёт неведомый магнит.
Ты скажешь – это ли не благо, когда и грудь огнём горит?
Пусть рифмы сыплются, как звёзды, – одна прекраснее другой;
Пусть сердце манят снова грёзы, лишая сна – к чему покой?
Откуда это вдохновенье? – Стихи, как горная река:
То новый взгляд, то вновь сомненья, то вновь удачная строка.
Вновь чувства рифму оросили особой влагою – «любовь».
Вибраций тонкая в них сила, но чувств не выразить без слов.
Любовь – творец, начало жизни. Сотворены в ней небеса.
Но нет любви, коль грязью брызжет на искру ранняя роса.
Разит огонь невероятный – познал его я на себе,
Когда, своим желаньям верный, спешил навстречу вновь к тебе.
Пусть, право, молодость минула. Ах, где мои семнадцать лет?!
Сердечко, ждавшее, заснуло, и верил я, что чувств тех нет.
Что эти чувства – друг эмоций, рассудка младшая сестра,
Теперь же, если кто-то спросит – совсем не так отвечу я!
Скажу ему... Да что словами – лишь сердцем нужно говорить!
Те чувства ль выразить устами? – Они лишь воду будут лить.
И только сам когда познаешь вибраций этих Частоту,
То в них, мой друг, любовь узнаешь, распяв все чувства по кресту.
Что говорить о том словами – они бессильны, как молва!
Слова лишь душу ранят сами – одни слова, слова, слова...
Одни слова, но в ритме слова – судьбы священный приговор.
Я повторю слова те снова, а ты найдёшь в них только вздор.
В словах есть смысл и откровенье, но словом суть не отразить;
Лишь к пониманию стремленье сумеет жизнь преобразить.
В словах слагаются законы, чтоб им внимала голова.
Вот и теперь строчу я снова одни слова, слова, слова...
Слова трактуют мне виденья, словами выразить хочу
Я в чувствах новых откровенно свою незримую мечту.
Слова, как тайная палитра, – Природы краски все смешав,
Выводят новую молитву, простить мой грех пообещав.
Слова любви – мой индикатор. И в гневных красках вновь слова.
И пустословия локатор – одни слова, слова, слова...

01.04.97 г.

Медитация

Крест пульсирующий вижу. Он вращается сейчас...
Мир огромный ближе, ближе... Пыл эмоций весь угас.
Погрузился в мир видений. Я пытаюсь суть понять,
Чем богат тот Мир Надземный, – голос Разума познать.
Что лежит за тайной дверью и неведомо сейчас? —
Мир огромный, запредельный – целой Вечности запас.
Познавать Мир будем вечно, тайнам святости внимать;
Получая бесконечно дар Любви, всё понимать...
Бесконечна цепь событий – вереница Бытия.
Но закрывшись тьмою быта, будешь слеп и ты и я.
Вижу только горизонты в провидении своём;
Око вижу – смотрит зорко: рано ль утром мы встаём,
Чтоб познать всю мощь энергий и очиститься душой,
Но не дарит привилегий никому тот Мир большой!
Всяк душа должна трудиться в поте духа и лица,
Влаги чистой чтоб напиться. Помни сам Завет Отца!
Что поведать пожелал Он, смертью смерть свою поправ?
Мёртвый дух единым Словом воскресил, нам даровав
Жизнь, которой нет кончины – звенья новые в цепи!
В каждом действии причина – счастье новое лепи.
Счастье – только миг желанный! Ты об этом не забудь!
Сколько бы его ни ждали, но пришло – и снова в путь!

01.04.97 г.

Перелом

Виденье вижу – под забор швырнул бутылку я пустую...
Быть может, это просто вздор? Сейчас виденье растолкую!
Что говорит мне тот намёк? Пусть в прошлом и не много пил я.
Но был от грани недалёк – употреблял вино и пиво.
Был нормой редко и стакан – внимал цитате Ибн-Сина
Вино ли друг? Подумай сам – таится ль в нём коварства сила?
Что это значит? – Вопросал. Но вновь угасло вдохновенье.
На дачу ехал, размышлял... Ведь что-то было в том виденье...
А вот и станция моя. Вернее, даже полустанок.
Но вдруг, опору потеряв, лечу я вниз – тот миг не сладок!
Лишь попытался, было, встать, но вмиг померкло солнце в небе.
Настал мой час и пострадать за то, чтоб впредь безумцем не был.
От боли корчась, я пополз, подумал – вывих, боль утихнет...
Рукой нащупал кости вскользь – как домино под кожей рыхлой.
О пафос чувств! Судьба не зря страданья эти подарила!
Судьбе страданья, что игра, а мне же свет та боль затмила.
От боли, может, отрезвел или судьба мне стала болью —
Сидел и чуть ли не ревел... За что наказан так любовью?
Увидел вдруг в кустах костыль – ну что ж, послужит мне опорой!
Весь белый свет вокруг постыл... Я сам валяюсь под забором,
Как та бутылка с под вина – испито всё хмельное зелье!
Я осушил любовь до дна, теперь же – горькое похмелье...
Ну что ж, костыль глупцу под стать – я рад опоре самодельной!
Он ждал меня – ни дать ни взять! Но он ли был моею целью?!

3.04.97 г.

Раненый сокол

Я в небе соколом летал, парил в мечтах под небесами,
Тебя с собою в небо звал – за далью видел снова дали...
Завидев дальний горизонт, я на вершине был блаженства —
Познал науки все и вот стал на ступеньку совершенства!
Парил и думал о тебе, своей принцессой называя,
Но не хотелось думать мне, что ты ещё жена чужая.
Познав блаженство и простор, черту не ведал роковую...
И вдруг преграда – что за вздор! Упал вдруг с криком на траву я!
Сломалась кость, всё поплыло, и радость горечью затмилась.
Мой разум жаром обдало, а тело камнем покатилось.
От боли корчась, закричал, упал на землю вдруг сырую.
И в луже свой нашёл причал, но вновь о небе лишь тоскую.
Так скоро ль рана заживёт, – крыло в изломе оперенья?
А небо ввысь ещё зовёт и дразнит чувством опьяненья.
Был опьянён любовью я, а ты надежды мне давала,
Мы были рядом – ты и я, и от судьбы лишь счастья ждали.
Так что же соколу теперь – ужом ли ползать по ущелью?
Я поднимусь – ты мне поверь, и стану вновь твоею тенью!
Так что ж, сполна ли оплатил я по счетам перед любовью?
До дна ли чашу всю испил, коль стала ты сама мне болью?
Тебе же выбор тоже дан: предать забвению все чувства,
Или принять судьбы обман, как флирта чистое искусство.
Забывать меня, из сердца вон... Да мне ли быть твоей судьбою?
Тебе решать, а мне лишь стон или дышать опять тобою.

3.04.97 г.

Учусь ходить

Учусь ходить на костылях... Ещё мятежны мои чувства,
Но снова ты в моих мечтах и я лечу. А в небе пусто.
Большой больничный коридор... но грусть моя на сердце тает.
То вдруг швыряют под забор, то снова крылья отрастают.

3.04.97 г.

Повезло

Гляжу на больных я и думаю, братцы —
Ужасно во всём мне опять повезло!
В лесу мой костыль мог другому достаться.
И поезд рабочий, – как будто в кино;
Подъехал, забрал, посадили в вагоне,
По рации вызвали сразу жену.
Потом и приехала скорая помощь...
Но как повезло – до сих пор не пойму!
Помучился, правда, когда собирали.
Все косточки в гипсе – мутнело в глазах,
Затем мне сказали: «Ну, коль не слепили, —
Покажет то снимок – всё дело насмарк!»
Лежал на носилках и ждал результата,
Успел помолиться – опять повезло!
Все собраны вместе, прилажены статно,
Хоть, правда, и медленно время ползло.
В палату приехал – лежат там больные,
Страдая от боли, а рядом судно,
В растяжку привязаны гири стальные,
А я только с гипсом – опять повезло!
Ночами не спят, завывая от боли,
И рушатся планы, желаньям назло,
Стихи же пишу я и чувствую «поле» —
Ну что же, наверно, опять повезло!
Я знаю, что ангел меня не покинет —
В беде не оставит, тому суждено;
Где надо – накажет, страданий подкиннет,
Потом пожалеет. Опять повезло!

4.04.97 г.

Очищение Любовью (медитация)

День субботний, тихо стало. Приближается сон-час...
Время музыки, знать, настало – прилетит она сейчас.
Жду не рифмы – силы слога! Косо в зеркало гляжу.
Притупил свой взгляд немного – вот уселся и сажу.
Вновь рука моя выводит рифмы строчку за строкой...
Что же муза не приходит? Ты одно забыл, постой, —
Помолись всем сердцем грешным! Видишь – Космоса Канал?
Вновь открыт, в нём путь надеждам! Значит, это не обман.
А теперь пошли запрос свой, медитируй на звезду...
То без практики не просто – влить свой разум в борозду.
Пропусти поток журчащий в приоткрывшийся канал —
Водопад услышь шумящий. Ты под ним...
Не перестал
Он смывать всю грязь по коже. Этот Свет нам всем знаком.
Твои клетки светят тоже серебристым огоньком.
Кровь рубиновая плещет, вымывает шлак кругом —
Где запруды – слышен скрежет, где легко – течёт бегом.
Омывает, оживляет – расцветает всё вокруг!
Сердце радость доставляет, почки, печень – тоже друг!
И спина не беспокоит... Ноги плетями легли,
Руки тоже – нет ведь боли! Я от неба до земли.
Растянулся великаном... Вижу Космоса поток.
И меня подъёмным краном словно тянут на восток.
Соткан весь из разных нитей – серебристых, золотых;
Словно в коконе обвитый, – жизнь в тех тканях молодых
Возрождается незримо. Всё сияет и поёт!
Вновь весна. Неоспоримо, клеткам силу Свет даёт.
Я наполнен весь Любовью, счастья полон и добра.
Не дымится сердце болью. Жизнь становится мудра.
Знаем все мы, что и в горе есть всегда глубокий смысл.
Костыли – моя опора? В день вчерашний оглянись!
Дали времечко подумать, обобщить материал, —
Все житейские те думы, что так долго собирал.
Вот они ложатся книгой, и теперь моя судьба —
Не безумная интрига, а учебник и труба.
Чтоб учились и другие – я примером только стал,
Всюду чтоб узлы тугие каждый тоже развязал.
Есть любовь, где в идеале Ошо сделан образцом, —
Тантре почести воздали, фаллос высечен резцом.
Есть Любовь в духовном мире – там эротика не в счёт!
Чтобы крепче мы любили, жизнь предьявит всем расчёт.
Жить безнравственно преступно – покалечит вновь судьба.
Только вверх и неотступно кличет Ангела труба.
Тот магнит заложен в каждом. Есть программа у тебя!

Седоком, а не поклажей мчись, миг каждый возлюбя!

05.04.97 г.

Весна шумит

Весна шумит, а я в палате хожу-скачу на костылях!
По мне соскучилась лопата, ведь снег растаял на полях.
Теперь два месяца безделья – не зарастёт ли всё травой?
Лентяям было бы веселье, а я привык, чтоб с головой.
В работу, в землю зарываться – сажать, полоть и поливать.
Чтоб буйно соком наливались моих трудов плоды опять.
Есть, правда, нынче работёнка – да мне ль к работе привыкать? —
Чтоб от зари до ночи тёмной в стихах сеть ловчую соткать!
Печатать, видимо, придётся, коль суждено той книге быть, —
Судьба, быть может, улыбнётся! Поэтом я ль хочу прослыть?
Ну, издадут, допустим, книгу – найдётся спонсор, как костыль.
Известным я ли стану мигом? В таких мечтах, твержу, остынь.
Нужна ли слава мне при этом? Прошу не славы, а Любви!
Хотел, чтоб было всё с секретом, – поди, ж судьбу мою пойми!
Она сама тот путь укажет, Огонь Любви воспламеня,
И верный путь опять покажет – предмет любви не для меня!
Так что же – я ли ошибался, желанья сердца воплотив?
Уйдя, с тобою не прощался, «До завтра!» – только говорил.
Ты для меня, как «скалолазка» – мотив Высоцкого во мне!
Слова твои – для сердца ласка, но вниз лечу, как в страшном сне!
Тебя боялся потерять я, но мне ли ты принадлежишь?
Я, как Христос, тобой распятый, но от судьбы не убежишь.
Ведь ты не сделала свой выбор! Да, лестно слушать соловья, —
В ответ молчать немою рыбой, союз улыбкою скрепя.
Да и зачем тебе огонь мой? Твоя стихия ведь «земля».
«Петух» я «огненный» и конь мой когда летит – дрожит земля.
Вот и лечу я с костылями. Больничный мрамор подо мной.
Дрожит звенящими цепями, – я на цепи, а в сердце гной!

06.04.97 г.

Знаки – подарки

Проснулся рано. Что ж не спится мне в полуночной тишине?
Три – сорок пять... Со сном ли биться? Помедитировать ли мне?
Сел поудобней, помолился: спина должна быть – вертикаль.
Поток лучей вовнутрь пролился, смывая грешную вуаль.
Свой мозг я выключил – настроюсь, чтоб мысли не мешали мне.
И чтоб со мною не боролись – на них гляжу я, как во сне.
Вот скоро пять – я взгляд бросаю, хоть плохо виден циферблат,
И вдруг сияние пронзает сквозь тишину ночных палат!
Виденье вижу – человек такой весёлый пробежал...
Что этот символ обеспечит? Уж ясно, радость – не печаль!
Едва ли тонус помешает – вчера так скверно было мне...
И вновь мой взор вдруг примечает ребёнка с соской в пелене!
Он туго связан и в пелёнках; его же на руки берут...
Не я ли в детских распашонках? Хоть не во сне и не в бреду.
Так пусть Архангел шестикрылый мою судьбу благословит!
Да я ли это? Мне ни звуком о том никто не говорит.
Но ощутил тепло дыханья, рука легла вдруг на плечо, —
Вдруг прикоснулась тень неожиданно и сердцу стало горячо!
Её так явно ощутил я на левой стороне спины!
Судьба ли мне шепнула тихо и я услышал: «Селяви»!
Она сказала по-французски – «жизнь такова», не унывай!
Что ж не сказала ты по-русски, что, мол, карабкайся, давай!
Шепнув, ушла, а я остался – зарю встречаю над землёй.
Но разве с нею я расстался? Навек, родимая, со мной!
Да всё ли мне она сказала, и все ли знаки различил?
Ну, уж совсем не ожидал я, когда вдруг ключ заполучил!
Его в руке держал я левой – он весь сверкал, как золотой,
Сияньем ярким... Взяв несмело, держал его перед собой.
Как явны были ощущенья его присутствия в руке!
Его тепло и даже жженье... Не ключ надежды дан ли мне?
Так в чём надеяться могу я, чего ещё мне ожидать?
Тот ключ на сердце берегу я, чтоб клад бесценный передать!
А вот опять – судьбы ли шалость: мне в руку сыплют изумруд!
Лишь два кристалла и осталось, – те знаки счастье принесут!
Не много ль сразу мне подарков преподнесёт теперь судьба?
От мыслей этих стало жарко – и наказали, знать, любя!

07.04.97 г.

Размышления о воздаянии

И снова вспомнил о виденьях. Перечитал свои стихи...
А разум мечется в сомненьях – не скрыты ль тайные штрихи?
Судьба не делает подарков, отдав фортуне свой удел.
И не ударит даже палкой, не обличив во мраке дел.
Так в чём же эта благосклонность? Саму на помощь призови!
Она раскроет всю условность – где явный грех, где плод любви.
Она поведает о карме – о воздаянии здесь речь;
Напомнит детскими устами, что нужно в сердце поберечь.
Пошлёт затем и испытанья, чтоб сам пороки увидал.
Увидишь их, пройдя страданья, – поймёшь, что Бог в награду дал.
Но если ты урок не понял и проклинать решил судьбу, —
Она воздаст лишь новой болью, возьмёт в помощники судью!
Когда на мир глядишь со злобой и в сердце ненависть таишь,
То вновь получишь в пах оглоблей – себе печаль не умалишь.
Придется корчиться от боли, и свет покажется не мил...
Наказан будешь худшей долей. Знать, опыт свой не накопил!
Ведь цель твоя, как луч незримый! Идущий цель свою найдёт.
Путь лёг сквозь мрак необозримый, но опыт зря не пропадёт.
Иди смелее и не бойся – поддержат сверху в нужный миг.
От грязи только лишь отмойся, чтоб в чистоте всего достиг.
Когда душа чиста – святыней её по праву назовёшь.
И мир земной не опостынет. Таланты вновь свои найдешь!
Тебе откроются секреты: постигнешь тайну Бытия.
И нет на целом белом свете преград, запретных для тебя!
Постигнешь радостей начало – уроки горькие, и всё ж...
Сквозь боль страданий и печали совсем иную жизнь начнёшь!
Где искупленье, там награда – кристаллов ярких изумруд,
Там сердцу новая отрада – в Любви таланты прорастут!

7.04.97 г.

Полёт Любви

Час от полуночи прошёл. Моей душе опять не спится.
Не месяц на небе взошёл, то я хочу с мечтою слиться.
Я птицу певчую ищу, хоть не видать их в поднебесье.
От злой судьбы не заропщу – совсем без ног летал Маресьев.
А я на время потерял свой дар ходить, как все, священный, —
Ну с чем бы радость я сверял, не зная этих вот мучений?
И потому, вот, не ропщу, а всё достойно принимаю,
И никому не отомщу, ведь силу мести эту знаю!
Час испытаний – час разлук, моей поэзии вершина.
Не потому ли музыки звук за сердца звон почтенно принял.
Нет, не обман её трезвон – в них лишь моё преображенье.
В стихах спасение, озон, моей души сердцебиенье!

8.04.97 г.

Вдохновитель

О, муза с именем заветным! Меня ты будишь по ночам.
Я просыпаюсь до рассвета, стихи предпочитаю снам.
Ты свет мой, тайный вдохновитель! Так что же в имени твоём?
Сестры, племянницы обитель не нарушали мой покой!
А тут вдруг всё перевернулось, смешались небо и земля!
И ведь ни разу не зевнулось, когда писал я для тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.